№ 22. 26-ое МАЯ 1878 ГОДА. ГОДЪ XX.

РАЗВЛЕЧЕНІЕ

RIDENDO CASTIGO MORES

ЖУРНАЛЪ ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ СЪ КАРРИКАТУРАМИ

Подписка на журналъ продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Москвѣ безъ доставки на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. Съ доставкой или пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р. Цѣна отдѣльному № 15 коп., съ перес. 20 коп.

РЕДАКЦІЯ: Москва, Покровка, Машковъ пер., д. Миллера. Каждая перемѣна адреса 20 коп., при этомъ отъ иногородняго нужно представить прежній печатный адресъ.

Объявленія принимаются съ платою по 15 коп. за строку, или за квадратный дюймъ.

СВАТОВСТВО

(купеческая исторія въ письмахъ и депешахъ).

Отъ самого Клима Ивановича Крышкина къ пріятелю въ Питеръ.

Милый другъ, Савостьянъ Кузьмичъ!

Что мы съ тобой въ ярмонку нынѣшнюю говорили насчетъ женитьбы нашего сына Петра и касательно невѣсты изъ Питера, дочери твоего пріятеля Михаила Китыча, то это на будущей недѣлѣ будетъ, потому посылаю сына со старшимъ прикащикомъ туда, чтобы самую персону ту обсмотрѣть и, коли ежели что подходящее, сейчасъ въ мясоѣдъ и того. Таперича пойми то, что мы не желаемъ, какъ прочіе иные, нашего классу коммерсанты, женить нашихъ дѣтей насильно, а по сему мы и рѣшили предоставить всю эту канитель имъ самимъ, а въ разговорѣ же приданаго мы это дѣло обсудимъ собча тогда,

когда сама мамзель нашему собственноручному сыну понравится. И что ты говорилъ насчетъ французскаго языка и фортупьянъ, то это ладно, у насъ при другихъ дѣтяхъ всегда мадамъ изъ губернантокъ состоитъ, а потому болтай съ ней сколько влѣзетъ.

Прибымши въ Питеръ, наши къ тебѣ придутъ сами, а ты свое дѣло сообрази и, ежели что, сейчасъ тилиграмму намъ лично.

Кланяюсь тебѣ и супругѣ твоей Аграфенѣ Степановнѣ и брату Варсонофію отъ себя и всего семейства, и напиши, почемъ теперь въ Питерѣ цѣны на миткаль и бязь.

Твой другъ навсегда

Климъ Ивановъ Крышкинъ.

Отъ прикащика къ хозяину по прибытіи въ Петербургъ.

Милостивый государь, дяденька, благодѣтель и хозяинъ Климъ Иванычъ и супруга ваша тетенька и благодѣтельница Серафима Аѳонасьевна!

Во-первыхъ кланяюсь отъ себя низко и извѣщаю, что мы сего числа съ сыномъ вашимъ Петромъ Климычемъ благополучно прибыли въ Питербурхъ съ багажемъ и

со всѣми наставленіями вашими въ сердцѣ, что вы намъ сказали при отъѣздѣ изъ Москвы. Наняли мы номеръ въ гостинницѣ супротивъ вокзалу за два цалковыхъ въ сутки и очень хорошій; а что вы, Серафима Аѳонасьевна, безпокоились насчетъ Петра Климыча, чтобы значитъ насчетъ пищи было слободно, то мы никакого себѣ въ этомъ скисненія не дѣлаемъ, а пища хорошая.

Насчетъ того, что вы, дяденька, наказывали, чтобы относительно винопитія, то содержали себя Петръ Климычъ всю дорогу въ струнѣ и ни Боже мой, окромя что на станціи Клинъ рюмку легкой мадеры пропустили, собственно для теплоты касательно вагона.

Прибымши утромъ, сейчасъ отправился я по вашему приказу къ Савосьянъ Кузьмичу, но какъ они третьяго дни на торги въ Кронштатъ уѣхали, то ихъ я не видалъ, а они домашнимъ обѣщались прибыть безпремѣнно къ послѣзавтрему, а потому я и пошелъ сейчасъ въ ряды, чтобы сторонкой распросить насчетъ дѣловъ Михайлы Китыча и его обстоятельствъ, что и отпишу завтра. Петръ Климычъ какъ сейчасъ ушли въ баню, а затѣмъ къ паликмахтеру, не могутъ вамъ приписать ничего-съ, а почта сейчасъ уйдетъ и я посему спѣшу, и затѣмъ будьте здоровы и желаю вамъ и супругѣ вашей, нашей тетенькѣ, успѣха въ дѣлахъ и долгаго здравія, какъ вамъ самимъ желательно, во вѣкъ.

Вашъ покорный слуга, прикащикъ и племянникъ

Санпитербурхъ. *Никита Кошелевъ.*

Письмо сына къ пріятелю въ Москву.

Другъ Митя! Я уѣхалъ отъ тебя не простимшись, а потому ты меня прости, потому тятенька цѣлую недѣлю все отъ меня не отлучался и разные совѣты давалъ. Ты знаешь, другъ любезный, что меня хотятъ женить и теперь я здѣсь, чтобы невѣсту эту самую осмотрѣть; родители стало быть говорятъ, что стѣснять меня не желаютъ, а выбирай самъ. Предлагали они мнѣ Ручкина дочь, да очень ужь безобразна, а денегъ 300,000. Прощай теперь все, и Луизка прощай, и вся прежняя жизнь! Дорогу всю ѣхали очень весело, потому ѣхали мы на почтовомъ поѣздѣ и въ спальныхъ вагонахъ и всюду остановка. Понимаешь, тамъ рюмочку отъ скуки, тутъ такъ, тамъ для компаніи съ прикащикомъ. Здоровъ очень онъ пить-то! Дома-то я его не зналъ, кажись такой тверезый, а таперь во какъ дѣйствуетъ. Главное я тебѣ не сказалъ, что познакомился я съ однимъ предметомъ въ вагонѣ. Понимаешь ли: лицо — чудо, глаза, братецъ ты мой, точно огни и говоритъ, что полька. Дала адресъ въ Петербургѣ, только, говоритъ, прежде напишите, когда пріѣдете, по почтѣ, а я, говоритъ, вамъ уже назначу. Вечеромъ нечаянно забрелъ къ нимъ въ отдѣленіе для дамъ, она тамъ одна была и только что хотѣлъ чмокнуть ее, тутъ сторожиха и подвернись, я сейчасъ будто дверьми ошибся и тягу.

Прибыли мы въ Питеръ сегодня, голова смерть и еле-еле тебѣ писать могу, а родителю приписывать не стану, все равно завтра. Сейчасъ написалъ *ей* по почтѣ. Зовутъ ее Клементина, а дальше и адресъ не скажу, а то ты тоже на этотъ счетъ жуликъ, будешь въ Питерѣ и отобьешь.

Будь здоровъ и кланяйся Луизкѣ, да смотри подлостей не дѣлай въ моемъ отсутствіи, а про смотрины напишу, потому что знакомый отцовскій уѣхалъ, а безъ него мы не того.

Твой другъ *Петръ Крышкинъ.*

Отъ прикащика къ хозяину.

Милостивый Государь хозяинъ и благодѣтель Климъ Иванычъ! Освѣдомившись насчетъ извѣстнаго коммерсанта, я узналъ слѣдующее: они въ капиталѣ состоятъ съ братомъ, но только братецъ двадцать пять копеечекъ съ рубля имѣетъ въ пользѣ, а они остальное. Заведеніе у нихъ по панской части существуетъ давно-съ и къ нимъ отъ тятеньки перешло, когда тѣ подъ конкурсомъ состояли и опосля умерли. Они же сами только одинъ разъ *на чай* приглашали кредиторовъ и три гривенника въ два срока уплатили, а потомъ большое приращеніе въ своемъ капиталѣ имѣли, потому вся ѳперація въ четырехъ сотняхъ была. Имѣютъ они еще два дома, дачу въ Раненбомѣ и четыре лабаза, а лавки на Апраксиномъ и Гостинномъ у нихъ собственной вотчины. За дочерью своею даютъ они, какъ слышно, сотню, потому она у нихъ одна и кромѣ того на пятьдесятъ тысячъ приданаго въ камняхъ, золотѣ и прочемъ, а также ежели жить имъ въ Питерѣ, то весь домашній обиходъ и четыре комнаты небели. Насчетъ ихняго лица ничего отписать не могу, ибо не видалъ ихъ, а все это узналъ отъ ихъ прикащика Сидора Николаева, съ которымъ ходилъ въ трактиръ, купимши для близиру 5 аршинъ кумачу. Самихъ, тысь Михаила Китыча, видѣлъ въ лавкѣ, они какъ слѣдствуетъ ходятъ, по образованному и при шляпѣ, а шуба енотовая и вопче очнино къ себѣ лицомъ располагаютъ и съ прикащиками по хозяйски обращаются, а насчетъ дому больше всего, потому я ихъ за покупкой поросятъ засталъ и съ братомъ; только тотъ помоложе и изъ себя худощавъ, состоитъ при кассѣ, а въ качествѣ полнаго хозяина сами Михаилъ Китычъ. Заходилъ это я къ Савосьянъ Кузьмичу опять, но они по депешѣ изъ Кронштата пріѣдутъ завтра и мы тогда сейчасъ приступимъ. Прикащику Сидору Николаеву ничего не сказалъ, какъ по вашему приказанію. Сегодня ходили на-

нимать карету на завтра, потому хотимъ во всемъ парадѣ и чтобы хорошо было.

Не знаю, какъ я завтра къ нимъ съ Петромъ Климычемъ поѣду, такъ какъ они все на головную боль жалятся. Должно быть отъ петербурхскаго климату, потому, дѣйствительно, погода страсть и опять безо всякаго дѣла сидимъ. Вчерась ходили съ ними въ кіятръ и заплатили по полтора цалковыхъ за мѣсто. Я это вамъ все пишу-съ, чтобы, собственно, какъ вы просили обо всемъ. Петръ Климычъ думаютъ даже, что ежели поѣдемъ смотрѣть, то повезти отъ себя цвѣточный пукетъ изъ розановъ, потому чтобы насчетъ нашего образованія поняли сразу, а дочь ихнюю воспитали они въ пансыонѣ и при французской учительницѣ и на фортупьянахъ.

Препожелавъ вамъ, дяденька и тетенька, всякаго благополучія и успѣха въ дѣлахъ, остаюсь всепокорный слуга

Никита Кошелевъ.

Приписка къ тому же письму отъ сына.

Дорогой тятенька и маменька!

Я слава Богу здоровъ, только вотъ второй день голова болитъ и во всѣхъ членахъ дрожаніе, особливо въ рукѣ, такъ что насилу пишу сіе письмо только изъ одной сыновней любви къ вамъ и родительскаго почтенія до скончанія міра. Вашъ знакомый еще не пріѣзжалъ, а соблюдать мы себя передъ ними соблюдемъ въ лучшемъ видѣ, какъ намъ по образованію и воспитанію подобаетъ. Фракъ свой далъ вытюжить портному и все прочее, только здѣсь дорого насчетъ завивки. Больше не имѣю что сообщить, а остаюсь со всей моей любовью къ вамъ и цѣлую васъ и маменьку и сестеръ вашъ сынъ по гробъ

Петръ Крышкинъ.

Письмо сына къ пріятелю.

Ну, братецъ, полька! Прелесть! Два дня съ ней путался и совсѣмъ насчетъ смотринъ позабылъ. Ровно три сотни ухнулъ и скажу: узналъ, что такое Питеръ. Все она мнѣ показала и ежели бы не тятенька, я бы ейбогу отсюда не уѣхалъ ни въ жисть! Я насилу пишу тебѣ, потому что голова очень болитъ и я еще ничего съ утра не ѣлъ, потому что обѣщался къ ней пріѣхать и потомъ будемъ вмѣстѣ обѣдать. Вчера былъ въ фотографіи, только какъ туда попалъ, не помню, а съ нею снимался обнявшись и за столомъ, а передъ нами вино, и думаю я: хорошее рыло вышло! Теперь боюсь къ зеркалу подойти—страшно, а завтра невѣсту смотрѣть, чортъ знаетъ зачѣмъ, когда тутъ подъ рукой такой предметъ, что ѣшь не хочу. Что же ты, подлая душа, ничего не пишешь насчетъ себя и Луизки? Прилагаю тебѣ вчерашній счетъ отъ Дюсы и другой отъ Бореля.

Твой другъ *Петръ Крышкинъ.*

Отъ Севастьяна Кузьмича изъ Петербурга къ Климу Иванычу въ Москву.

Во-первыхъ желаю тебѣ всего хорошаго, а что ты меня не увѣдомилъ насчетъ пріѣзда твоего сына съ провожатымъ, то напрасно, ибо я бы въ такомъ разѣ не уѣхалъ изъ Питера.

Сегодня я заходилъ къ нимъ въ гостинницу три раза, но никого дома не засталъ, а корридорный сказалъ, что они въ каретѣ уѣхали и куда неизвѣстно, а только не возвращались, что для меня непонятно, потому знамши, что я пріѣду и уѣхать. Но можетъ по дѣлу—это другое. Михаилъ Китычъ мнѣ сказывалъ, что сегодня къ нему въ лавку заходилъ одинъ молодецъ и съ дамой и купилъ на разныя платья этой дамѣ рублей на двѣсти и сказалъ, что я, говоритъ, изъ Москвы и фамилія Крышкинъ и притомъ былъ очинно пьянъ. Только, я ему говорю, что этого не можетъ быть, чтобы съ дамой, такъ какъ ежели пріѣхалъ твой сынъ, то онъ холостой и притомъ вина не пьетъ. Онъ мнѣ говоритъ, что когда спросилъ фамилію хозяина магазина и онъ ему сказалъ, что Ведеркинъ, молодой человѣкъ очень сконфузился, велѣлъ все скорѣе завернуть, расплатился и даже трехъ рублей сдачи не взялъ, а платилъ онъ серіями. Я такъ думаю, что это другой, только если это твой сынишка, то ему это должно быть стыдно. Дѣло сурьозное и на вѣки, а онъ съ мамзелью. Я сейчасъ оставилъ твоимъ въ нумерѣ письмо и назначилъ быть безпремѣнно сегодня у Ведеркиныхъ къ 8 часамъ, а завтра все отпишу съ первой почтой. Сказалъ мнѣ прикащикъ Ведеркинскій Сидоръ Ивановъ, что онъ познакомился съ твоимъ прикащикомъ и племянникомъ въ трактирѣ, очень его одобряетъ и какъ онъ ему сказалъ у него капиталу въ твоемъ дѣлѣ пятдесятъ тысячъ, это очень поправилось самому Михаилу Титычу, потому, говоритъ, ежели такой богатѣй прикащикъ, такъ у хозяина-то еще больше. Только очень я боюсь, чтобы Петра твой не тотъ франтъ оказался, а впрочемъ все узнаю сегодня.

Поклонъ всѣмъ твоимъ.

Твой другъ и пріятель

Савостьянъ Кузьминъ Норовъ.

Отъ него же къ нему же.

Я тебѣ писалъ третьяго дня и сейчасъ долженъ тебѣ большую непріятность сообщить, какъ собственно твой Петръ Климычъ всю музыку испортилъ, потому явился къ Ведеркину пьяный и внизу, какъ дворникъ разсказалъ,

его въ саняхъ на лихачѣ барышня дожидалась и онъ меня осрамилъ страшно, а главное, что твой прикащикъ совсѣмъ напротивъ, человѣкъ какъ есть и по коммерціи далеко уйдетъ. Ты сообрази самъ, что пей дома, сколько влѣзетъ, а въ гости ни Боже мой и притомъ, когда невѣсту и можно сказать образованную барышню смотрѣть, а у тебя внизу мамзель изъ вольныхъ ждетъ. Безобразно и большой конфузъ! Опять же ежели бы ты былъ обломъ, а то воспитанный человѣкъ и эдакая срамота. Мнѣ это даже очень стыдно какъ собственно за рекомендацію, а прикащикъ твой и племянникъ Никита Семенычъ малый хорошій и трезвый и просидѣлъ до двухъ часовъ ночи, а сынъ улетѣлъ въ десятомъ часу и все къ винамъ прикладывался. Самъ посуди, хошь они, эти вина, на столѣ поставлены, то все-таки для формы, а жениху пить не слѣдъ, развѣ что глоточекъ дамской мадеры, а онъ все коньякъ стаканами тянулъ. Относительно этого дѣла теперь и думать нечего, а напиши дѣйствительно ли у твоего прикащика капиталъ есть, потому Михаилъ Титычъ просилъ справиться, для чего собственно, не знаю. и кромѣ того онъ послалъ депешу брату своей жены въ Москву объ этомъ разузнать и отвѣтъ уплатилъ. Очень сожалѣю, что не могъ для тебя устроить это дѣло, а что касательно миткаля и біязи ты хотѣлъ мнѣ прислать образцы, то погоди: еще цѣны больно плохи, а впрочемъ какъ знаешь.

Твой другъ и покорный слуга

Савостьянъ Норовъ.

Отъ прикащика Никиты Семеныча къ хозяину.

Милостивый государь и благодѣтель дяденька Климъ Иванычъ и тетенька и благодѣтельница Серафима Афонасьевна!

Во-первыхъ испрашиваю у васъ, какъ вы у меня замѣсто отца и матери, благословеніе на бракъ съ дѣвицею Анною Михайловною Ведеркиною, которой я, а пуще ихъ родителямъ очень полюбился и сегодня у насъ назначено благословеніе образомъ, а черезъ недѣлю и свадьба. Добрые родители, тетенька и дяденька, вы на меня на сироту не обижайтесь, почему что Петру Климычу она не понравилась и притомъ имъ по ихъ образованію надо искать невѣсту почище и опять же для моего будущаго тестя это расчетъ, касательно приданаго, потому я на полсотенной помирился и на дачѣ и таперь прошу мнѣ мой капиталъ изъ дѣла вашего выдѣлить и я за нимъ пріѣду уже съ женой, но чтобы дѣло до абвокатовъ не доходило, а мирно усчитаемся съ вами, потому какъ вы завсегда меня въ холѣ держали, какъ за мѣсто собственнаго сына, особливо тетенька Серафима Афонасьевна, дай Богъ имъ здоровья! Теперь которыя деньги у меня, 16 серіевъ и тысяча рублей я за собой оставлю и окромя того у Савостьяна Кузьмича призанялъ двѣ тыщенки, ибо безъ денегъ нельзя, и хочу устроить свадьбу какъ слѣдствуетъ племяннику вашему. Еще прошу выслать мнѣ мои вещи и ежели ваша милость будетъ, то пріѣзжайте сами на мой счетъ, тогда мы свадьбой подождемъ до вашего пріѣзда, окромя того прошу мою лавчонку, тысь вотчину, въ шелковомъ ряду не продавать безъ меня. Она хушь небольшая, но покупатель у меня есть и на хорошую цѣну, а жить я буду здѣсь у Михаила Титыча. Прошу на колѣняхъ вмѣстѣ съ Анной Михайловной слезно вашего благословенія и припадаю съ этой просьбой къ стопамъ вашимъ и лобызаемъ ваши руки, добрый дяденька и тетенька; насчетъ же Петра Климыча, то прошу написать какъ, ежели позволите, я ихъ у васъ въ шафера выпрошу, а впрочемъ какъ пожелаете. Цѣлую васъ заочно и съ невѣстой несчетное число разъ и жду вашего благословенія по депешѣ.

Вашъ сынъ и племянникъ, покорный слуга до гробовой доски

Никита Кошелевъ.

Депеша Клима Ивановича въ Петербургъ.

Петербургъ, Знаменская гостинница, Кошелеву.

Благословляю, жена тоже и поздравляю. Петрушку отошли сейчасъ домой экстреннымъ поѣздомъ. Денегъ не давай. Женю на кухаркѣ подлеца. Осрамилъ. Къ свадьбѣ пріѣду. Поклонъ всѣмъ.

Климъ Крышкинъ.

Депеша отъ Клементины Брестецкой въ Москву.

Москва, Петру Климычу Крышкину, Зацѣпа, свой домъ.

Сейчасъ ѣду къ тебѣ. Встрѣчай на вокзалѣ. Привези двѣсти рублей.

К. Брестецкая.

черезъ три недѣли.

Депеша отъ Клима Ивановича въ Петербургъ.

Петербургъ, Никитѣ Семеновичу Кошелеву. Гостинный дворъ.

Послѣ завтра сговоръ Петра съ дѣвицею Ручкиной, черезъ недѣлю свадьба. Пріѣзжай, ждемъ.

К. Крышкинъ.

А. Д—жій.

Вшакова зида по лопатѣ

шамова удивительнава зидовшкава опера увъ трехъ актувъ; изъ мотивы отъ ражныхъ кампажиторовъ, передѣлалъ Мовша Вашенкопфъ.

(Окончаніе).

АКТЪ ТРЕТІЙ.

(*Тозе шамова комната, цто било и увъ второго акту, але тольке вавшемъ пустова, штоятъ одинъ штолъ и два штула*).

Рахиль (*входитъ и поетъ, музыка, пѣсня Офеліи*).

Моего ви жналиль друга?
Онъ хоросій гишпидинъ,
Но ему я не подруга,
Только шталъ онъ ждѣсь одинъ.
Онъ за мною не ругалша,
Не решался обижать,
Но завшѣмъ проторговалша,
Жнацитъ—нузно мнѣ бѣжать.
Милый другъ, зъ разсвѣтомъ яшнымъ
Ты меня хоть позовешь
Съ озиданіемъ напрашнымъ,
Но Рахили не найдешь.

(*Хочетъ идти, входитъ Ивановъ*).

Ивановъ (*на голосъ: «Ахъ няня, няня...»*).

Рахиль, Рахиль, ахъ, что со мною?
Я существую чуть дыша,
Отъ голодухи млѣю, ною
И нѣтъ въ карманѣ ни гроша.
Хоть умѣреть, такъ только впору,
Какъ перебиться я не зналъ,
И утромъ дворника въ контору
Ростовщика позвать послалъ.

(*Входитъ Сруль*).

Ивановъ. Опять жидъ! (*Изъ «Цыганскаго табора»*).
Что такое за напасть, за напасть, за напасть!
Здѣсь евреевъ просто страсть, просто страсть!
Что тебѣ нужно?!

Сруль. (*Вальсъ*).

Деньги жанять ви хотите,
Я вамъ готовъ деньги дать,
Школько вамъ нузно, возьмите.
Мозно жалогъ повидать?

Ивановъ. Пойдемъ со мною. (*Уходитъ съ Срулемъ*).

Рахиль.

Просцаюшъ, милый мой, шъ тобою,
Просцаюшъ съ сцасціемъ моимъ!
Цто битца жъ горькою шудьбою,
Ти шогласися, намъ двоимъ?
Одни теперь лишь недоштатки
Шъ тобою мнѣ придется несть;
Шъ тебя теперь мнѣ взятки гладки,
Какой расцетъ остаться есть?

(*Поспѣшно уходитъ; входитъ Ивановъ*).

Ивановъ. Рахиль! Рахиль! Да гдѣ же она? (*Осматривается и подходитъ къ окну*) Ба! Она садится на извозщика и съ узлами. Куда это она? (*Кричитъ*) Рахиль! Рахиль!

Голосъ Рахили. До швиданья!

Ивановъ. Куда же ты?

Голосъ Рахили. Маменка и татенка жавутъ мина увъ Шкловъ.

Ивановъ. О, о!

(*«Среди долины ровныя»*).

Въ столицѣ бѣлокаменной
Я прожилъ лишь годокъ—
Костеръ какъ будто пламенный
Все состоянье сжегъ.
Я прилагалъ старанія,
Но вышла только гиль—
Въ раззоръ ввела компанія
И удрала Рахиль.
Все тлѣномъ пораспалося,
Какъ карою небесъ,
Одна лишь мнѣ осталася
Надежда на процессъ.

(*Входитъ Шахеръ-Махеръ. Ивановъ бросается къ нему съ радостію*).

Ивановъ. Ахъ, юристъ, мое почтенье!
Жду васъ полный нетерпѣнья...

Шахеръ-Махеръ.

Торопливо къ вамъ я мчуся
И тотчасъ же объяснюся...

Ивановъ. Сказать вы хотѣли,
Что тяжбу съумѣли
Мнѣ выиграть вы?

Шахеръ-Махеръ.

Разсчетъ вы имѣли,
Процессъ же на дѣлѣ
Потерянъ, увы!

Ивановъ. Столбенѣю я на мѣстѣ,
Все пропало, кромѣ чести...

ШАХЕРЪ-МАХЕРЪ.

Вамъ могу сказать безъ лести,
Велъ процессъ я вашъ по чести...

ИВАНОВЪ. Распалось все бредней,
Разсчетъ палъ послѣдній,
Попалъ я въ бѣду...

ШАХЕРЪ-МАХЕРЪ.

Что тѣшиться бредней?
Я суммы послѣдней
Въ уплату съ васъ жду...

ИВАНОВЪ. Адвокатъ, да вы въ умѣ ли?
Какъ просить вы денегъ смѣли!

ШАХЕРЪ-МАХЕРЪ.

За процессы адвокаты
Аккуратной ждутъ уплаты...

ИВАНОВЪ. Если вы не уберетесь—
Живо съ лѣстницы свернетесь!

ШАХЕРЪ-МАХЕРЪ.

Если вы не разочтетесь,
Такъ въ просакъ вновь попадетесь!

(*Ивановъ беретъ за загривокъ Шахеръ-Махера и выталкиваетъ его изъ комнаты. Входитъ хоръ кредиторовъ*).

1-й КРЕДИТОРЪ. («*Ахъ, ты Днѣпръ...*»)

Мы приходимъ за уплатой,
Вѣрьте, къ вамъ въ послѣдній разъ.

ХОРЪ. Не стѣснимся даже тратой,
Проучить бы только васъ.

ИВАНОВЪ.

Я, друзья, мою кручину
Не таясь открою вамъ...

ХОРЪ. Вашихъ бѣдъ и золъ причину
Знать не нужно вовсе намъ.
Дайте деньги, иль ей-богу
Мы покончимъ все какъ разъ;
А, поднявши разъ тревогу,
Ужь щадить не будемъ васъ!

ИВАНОВЪ. («*Близко города Славянска*»)

Мнѣ въ процессѣ невозвратно
Не досталось ни шиша,
Влѣзъ въ долги я неоплатно
И нѣтъ денегъ ни гроша.

ХОРЪ. Денегъ нѣту ни гроша!
Вотъ такъ штука—хороша!

ИВАНОВЪ.

Жидъ надуть меня рѣшился
И имѣнія всего
Я въ компаньи съ нимъ лишился,
Вамъ божусь, нѣтъ ничего!

ХОРЪ. Вотъ скандалъ, нѣтъ ничего!
Что мы слушаемъ его!

(*Всѣ бросаются къ Иванову, онъ падаетъ на стулъ безъ чувствъ*).

ХОРЪ. Что съ нимъ?

1-й КРЕДИТОРЪ. Врача скорѣй ведите,
Чтобъ не попасться намъ въ бѣду!

ОДИНЪ ИЗЪ КРЕДИТОРОВЪ.

Сейчасъ. Меня здѣсь подождите,
Пока я доктора найду. (*Уходитъ*).

ХОРЪ. («*Въ ногу, ребята, идите*»—*Беранже*).

Вѣрить ему мы рѣшились,
Ждали себѣ барыша,
И капитала лишились—
Нѣтъ намъ теперь ни гроша!

(*Входитъ Шмиккъ*).

ВСѢ. Докторъ!

ШМИККЪ.

Долзенъ волей и неволей
Поспѣсить къ больному я,
Ото вшѣхъ серьежныхъ болей
Лѣчитъ практика моя.
Гдѣ больной? мнѣ указите
И не бойтесь ницево,
Цто случилось съ нимъ, сказите,
Мигомъ вылѣцу его. (*Подходитъ*).
Цто такова? онъ безъ цувства!
Нно, нехай шоби, заразъ.
Помогать мое ишкусство
Ему будетъ тотъ зе цасъ!

ИВАНОВЪ (*открывая глаза*). Опять жидъ! О! (*Умираетъ*).

1-й КРЕДИТОРЪ. Помогъ!

ШМИККЪ.

Вотъ шкандалъ, мое поцтенье!
Не слуцалось до шихъ поръ,
Цтобъ больной, нацавъ лѣценье,
Етимъ шамимъ цасомъ вмеръ! (*Убѣгаетъ*).

(*Кредиторы стоятъ, почесывая затылки; занавѣсъ опускается*).

МОВША ВАШЕНКОПФЪ.

Дороговизна

Дороговизна поражаетъ
Собой всѣхъ въ наши времена;
Все прогрессивно дорожаетъ,
На все растетъ у насъ цѣна.

Невольно старое вспомянешь,
Когда теперь у насъ въ странѣ,
Дороже все, на что ни взглянешь,
Слова — и тѣ растутъ въ цѣнѣ.
Концы съ концами ухищряясь,
При тѣхъ условіяхъ, сводить,
Кричать всѣ, цѣнами смущаясь:
Труднѣе много стало жить!

Въ былое время всѣ продукты,
Хлѣбъ черный, сайка съ калачемъ,
Дрова, говядина и фрукты
По слухамъ были ни почемъ.
Все въ наши дни перемѣнилось
Отъ прогрессивной кутерьмы,
И нашимъ дѣдамъ цѣнъ не снилось
Такихъ, какія платимъ мы.
Какъ ни стремимся мы прогрессомъ
Конецъ рутинѣ положить,
Но, люди мелкіе и съ вѣсомъ
Кричатъ: труднѣе стало жить!

Хвалить не станемъ мы рутину,
Но вспомнимъ только: старый дьякъ
Бывало путалъ за полтину
Своихъ кліентовъ такъ и сякъ.
Намъ современные юристы
Достойны большей похвалы:
Кліенты ихъ выходятъ чисты,
За то и наги, и голы.
Юристъ правъ вашихъ не уступитъ,
Громадна ваша будь вина —
Своею грудью васъ заступитъ,
Да такъ, что затрещитъ спина...
Иной, оправданнымъ оставшись,
Процесса вновь не заведетъ
И, съ адвокатомъ расквитавшись,
Самъ чуть не по міру пойдетъ!

Бывало знахарь отъ недуга
Лѣча, больнаго изведетъ —
Придетъ больному очень туго,
Но все же — дешево придетъ.
Намъ современными врачами
Порядокъ принятъ не такой —
Лѣчить и днями, и ночами
Готовъ недужныхъ врачъ иной,
Хоть въ результатѣ отъ лѣченья
Больной отправленъ въ путь далекъ...
Но все-жь серьезно облегченье
Его получитъ кошелекъ.

И, пригласивъ врача такого,
Среди стенаній, горькихъ слезъ
Твердитъ кругомъ родня больнаго:
Да, дорогонько обошлось!...

На лошадяхъ тащась бывало,
Что время тратилъ предокъ нашъ,
А разсудить — поѣздка стала
Дороже въ вѣкъ ученый нашъ.
На тарантасъ теперь не смѣнитъ
Вагона людъ нашъ дѣловой,
Чугунки пользу онъ оцѣнитъ,
Когда.... вернется съ головой.
Бываетъ такъ, что поѣздъ мчится,
Но вдругъ несчастіе стряслось...
Тутъ каждый долженъ согласиться —
Себѣ дороже обошлось.

Бывало, кто сроднился съ лѣнью,
Тотъ въ мнѣньи общества упалъ,
Теперь же платится правленью
Иному чуть не капиталъ.
Хоть часто дѣло пропадаетъ,
Когда въ правленіи разладъ,
Но членамъ все-жь перепадаетъ
За кейфъ, огромнѣйшій окладъ.
Но что тамъ жалованья плата
И всѣ доходныя мѣста!
Теперь случится коль растрата,
Такъ ужь растрата до чиста.
Сочтя убытокъ отъ аферы
И сообща начавъ тужить,
Кричатъ теперь акціонеры:
Куда какъ трудно стало жить!

Да, все дороже въ наше время,
На все возвысилась цѣна;
Дороговизна будто бремя
Взвалилась къ намъ на рамена.
На сообщенья — жизнь мы тратимъ,
Аферы — разоряютъ насъ,
За дружбу — мы карманомъ платимъ,
И даже — купленъ смертный часъ!
Мы, не смѣшно ли? поднимаемъ
Курсъ на безсовѣстность и лесть
И вмѣстѣ искренно желаемъ
Дешевле жить, дешевле ѣсть...

И. Ваш—ковъ.

ФИЛОЗОФСТВО И РАЗСУЖДЭНІЙ

КАРЛА ИФАНОВИШЪ ШУСТЕРЛЕ.

(О пословицахъ).

(Продолженіе).

37). Брань на ворота̀ не повѣсишь.

– Хмъ! Скашите! Развѣ онъ вивѣска, што ему на воротахъ висѣть надо?

38). Не размѣшай одинъ бочка съ меду и одинъ лошка съ дегтемъ.

— Ошень понимательно, потому что этотъ весь медъ можетъ испортить себя.

39). Если есть бику, то и говядины будутъ.

— Я не снаю, зашэмъ этотъ слово. Всакій знаетъ, что зарэзать бику и онъ сдѣлается говядина.

40). Ваши фодки пьютъ, а нашего пьянаго колотитъ.

— Это не карошо! шкандалъ дэлать не надо.

41). Вина не пьетъ, а всегда съ воды пьяный животъ.

— Это вофсе понимать нельзя. Што такого это, што у него животъ пьяный съ воды?—Это нефозможно.

42). И волкъ ситый, и овца цэлый.

— Ну нэтъ! Што же кушаитъ волкъ?

43). Одинъ воръ у другаго воръ укралъ его дубинка.

— Это вофсе не трудно.

44). Всѣ чeловѣки въ шапкахъ, одинъ шортъ въ колпакѣ ходитъ.

— А расвѣ кто шорта видалъ съ колпакомъ?

45). Всакій родился, но не всакій въ люди годился.

— Да! разумѣвается. Это надо понимайтъ насчетъ лакейскій долшность.

46). Всакій золдатъ кочетъ бить генералъ, а всакій матросъ адмиралъ.

— Это они могутъ котэть, сколко имъ укотно

47). Въ кости ѣхать хорошо, а дома лучше.

— Это непрафда! въ костей расходи меньше.

48). Въ карты играетъ, а козирь не спаетъ.

— Снашитъ дуракъ! Лучше играть не надо.

49). Ни одного семья безъ уродъ не биваетъ.

— Ну, это не совсэмъ правда: я много знаю, што всѣ дэти красивій.

50). Когда будешь пить много вина, то тогда будетъ поменьше ума.

— Это ми сами знаемъ.

51). Више шѣмъ лопъ усы не растетъ.

— Ну, скашите, зашэмъ этотъ пословицъ? Развѣ на голова, на лопъ усы можетъ виpастить? Клупо!

52). Гдѣ вина пьютъ, тамъ и льютъ.

— Нишего нэтъ здѣсь особеннаго.

53). Гдѣ ошень биваетъ тонко, тамъ ошень шасто рвется, а гдѣ худо, тамъ распороться будетъ.

— Это фэрно для портнова подмастерья снать надо.

54). Клупій дуракъ завязываетъ, а умній не скоро развязываетъ.

— Никогда! Никогда! Когда хазаинъ своего мастеръ связываетъ, то городовой иво сразу развязываетъ.

55). У голоднаго кума̀ все клѣбъ на ума.

— Это опять понятно. Это не только у кума, это у всакій шоловэкъ биваетъ.

56). Одинъ гора съ другой гора не сойдется, а одинъ горшокъ на другой горшокъ натолкнется.

— И надо прибавить, што онъ разобьется.

57). Гусь со свиньями не пріятель.

— Зашэмъ ему ходить къ свиньямъ? Онъ долшенъ ходить къ своего гусямъ.

58). Дешево и сгнило, а дорого и мыло.

— Это самій купешескій пословицъ съ Ножеваго линія.

59). Ошень длинный у корови языкъ, только кто ему велитъ кафрить?

— А расвѣ она можетъ кафрить? А?

60). Дума за горамъ, а смерть за плечамъ.

— Это вэрно насчетъ городскаго Дума и тифъ сказано. Это карашо.

61). Одинъ дуракъ на дуракъ ѣдетъ, взялъ еще въ руки дуракъ и погоняетъ.

— Ну, скашите! Это только въ циркъ у клоунъ мошно.

А. Д—жій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

— Вотъ, господа, электрическая машина. Сила ея столь велика, что она убиваетъ человѣка, а болѣе грубое животное опрокидываетъ и оглушаетъ.

— Ничего, господа, меня только опрокинуло и оглушило.

(N. Fl. Bl.).

На парижской выставкѣ

ФИЛОСОФСКІЙ ОБЗОРЪ, ПОСВЯЩАЕМЫЙ ПОТОМСТВУ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

Путешественники-обозрѣватели:

Щелкоперовъ.
Поэтовъ.
Кусачкинъ. (*).

I

ПЕРЕДЪ КОЛЕКЦІЕЙ НАСѢКОМЫХЪ.

Кусачкинъ (*показывая пальцемъ*). Это что за штука?

Щелкоперовъ. Это «филоксера».

Кусачкинъ. ю вамъ сказалъ?

Щелкоперовъ. Я счелъ своей обязанностью, еще въ Россіи запастись необходимыми для обозрѣнія Парижской выставки, свѣдѣніями — и могу, на основаніи этихъ свѣдѣній, положительно утвердить, что это «филоксера».

Кусачкинъ. Незавидное объясненіе.

Щелкоперовъ (*самодовольно вынимаетъ изъ кармана 114 № «Русскихъ Вѣдомостей» и читаетъ): «*Парижская выставка»! (*Показываетъ Кусачкину отысканное имъ мѣсто въ газетѣ*). Видите?

Кусачкинъ (*смотря въ газету*). Вижу. Что же тамъ еще?

Щелкоперовъ. А вотъ что... (*Пробѣгаетъ глазами статью*). Вотъ что... (*читаетъ*). «Тутъ» т. е. здѣсь... (*Обводитъ рукой кругомъ себя*) фигурируетъ и страшный *врагъ винодѣловъ*, насѣкомое «филоксера»... Что?

Кусачкинъ. А можетъ быть это и не «филоксера», а что нибудь другое?... филоксера-то можетъ быть тамъ, дальше или вотъ тутъ, за дверью?...

Щелкоперовъ. Ну, нѣтъ! Я не ошибусь: по рожѣ вижу, что это «филоксера». (*Важно повторяетъ*): «филоксера страшный врагъ винодѣловъ».

Кусачкинъ. Винокуренныхъ заводчиковъ и винныхъ фабрикантовъ поѣдаетъ? Подѣломъ имъ, подѣломъ: не спаивай народъ! Побольше бы этихъ филоксеръ къ намъ въ Россію привезти, можетъ быть, меньше бы пьянства было.

Щелкоперовъ. Вы не такъ поняли. Эта «филоксера» вредна для виноградниковъ и...

Кусачкинъ. Позвольте! Въ газетѣ прямо сказано: «страшный врагъ винодѣловъ», а не виноградниковъ.

Щелкоперовъ. Пойдемте, господа.

Поэтовъ (*вынимаетъ записную книжку и записываетъ*).

На первый разъ, огромнаго размѣра,
Мы обозрѣли «филоксера».

(*) Читатели, желающіе познакомиться съ характерами этихъ лицъ, приглашаются заглянуть въ 18 № „Развлеченія“ 1877 г.

Странное названіе. Мнѣ что-то не удава- рѣчать его въ зоологіи?

лкоперовъ. Можетъ быть. Это насѣкомое произошло изъ праха греческаго поэта Филоксена, умершаго за 380 лѣтъ до Рождества Христова, отъ имени поэта и получило названіе: «филоксера». Удивительно, какія вещи изъ поэтовъ вылѣзаютъ. (*Насмѣшливо смотритъ на Кусачкина и Поэтова*).

Кусачкинъ. Я хвалебныхъ одъ не пишу, а Филоксенъ былъ диѳирамбическій поэтъ.

Поэтовъ.

Несчастный Филоксенъ пѣлъ Вакха и Венеру,
Дарами сихъ боговъ питался черезъ мѣру—
Излишествомъ такимъ испортилъ умъ и кровь
И умеръ, проклиная и Вакха, и любовь.
Пѣвца несчастнаго предсмертная измѣна
Боговъ обидѣла: изъ трупа Филоксена,
По образцу чудовищъ злыхъ химеръ,
Явился страшный червь, названьемъ «филоксеръ».

Щелкоперовъ. Здѣсь собраны всѣ вредныя насѣкомыя.

Кусачкинъ. Ну, не всѣ: Юханцева нѣтъ.

Щелкоперовъ. Пойдемте, господа.

(*Идутъ дальше и останавливаются передъ витриной ортопедиста Піондетти*).

Кусачкинъ (*разсматривая искусственныя руки*). А, что эти руки не воруютъ?

Щелкоперовъ Видите: лежатъ безъ движенія.

Кусачкинъ. Теперь-то лежатъ смирно, а привинти ихъ къ человѣческому тѣлу—и пойдутъ цапать направо и налѣво.

Поэтовъ. Ну, нѣтъ! Эти руки съ патентомъ на нравственность—и цапать онѣ не будутъ.

Кусачкинъ. Въ такомъ случаѣ, пріобрѣсти бы ихъ для нашихъ банковъ—и вообще для такихъ учрежденій, гдѣ есть должности кассировъ.

Щелкоперовъ. Не для однихъ кассировъ годятся.

Кусачкинъ. И для другихъ пріобрѣсти. Однимъ словомъ, всѣ *искусныя* руки замѣнить *искусственными*.

Поэтовъ. А тѣ куда дѣвать?

Кусачкинъ. Прислать сюда и разложить въ такомъ же порядкѣ, какъ вотъ эти лежатъ, да надъ каждой рукой пояснительную надпись сдѣлать: «эта-де рука изволила сцапать изъ кассы такого-то общества два съ половиною милліона, принадлежала такому-то» и такъ далѣе Повѣрьте, еще больше публики здѣсь будетъ ... Парижъ придетъ смотрѣть.

Поэтовъ. Прекрасная мысль пришла вамъ въ голову. Мы изъ Россіи можемъ ... тавить громадную коллекцію такихъ *искусныхъ* р...

Щелкоперовъ. А знаете, какому случаю обязано изобрѣтеніе *искусственныхъ рукъ*?... Одинъ персидскій царь лишился, въ какомъ-то сраженіи руки: по самое плечо отрубили ему руку. Царь видитъ дѣло дрянь: безъ руки, притомъ же правой, очень неудобно править царствомъ, вся администрація въ лѣвую сторону повернетъ. Вотъ и велѣлъ онъ отрубить у живаго человѣка руку и приставить ее къ себѣ—сростется и будетъ дѣйствовать, какъ природная. Но вотъ бѣда: гдѣ найти такую руку, которая была бы непорочна и достойна по всѣмъ своимъ качествамъ царскаго плеча?...

Кусачкинъ. Да, затруднительное дѣло.

Щелкоперовъ. Все таки такую руку отыскали.

Кусачкинъ. Тогда еще можно было найдти, а вотъ въ наше время этотъ персидскій царь такъ бы безъ руки остался.

Кусачкинъ. Это вѣрно. Теперь ни одной человѣческой руки нѣтъ, чтобы какую нибудь гадость не дѣлала: или воруетъ, или дерется, или еще хуже что дѣлаетъ. Вотъ ноги, дѣло другое!

Щелкоперовъ. Ну, не скажите. Сколько кассировъ за границу-то удрало—страсть!

Поэтовъ. Я бы всѣмъ кассирамъ искусственныя ноги изъ чугуна сдѣлалъ, пудовъ по десяти каждая: и прочно, и усидчиво.

Щелкоперовъ (*глубокомысленно*). И это не поможетъ. Пока занятія этихъ господъ будутъ ограничены одними собственными желаніями, состоящими большой частію изъ пріобрѣтенія, какимъ бы то не было путемъ возможности праздно и весело пожить; оставляя въ сторонѣ, а чаще всего въ своемъ карманѣ, ввѣренныя ихъ попеченію интересы ближняго,—воровство и мошенничество будутъ съ каждымъ годомъ прогрессивно развиваться—и дойдутъ до гомерическаго разбойничества.

Поэтовъ.

Рука моя не виновата,
Когда господствуетъ въ душѣ
Идея крупнаго захвата—
И мысль вертится въ барышѣ;
Когда сижу въ гостяхъ иль дома,
Пишу, курю, ложуся спать—
Все шепчетъ голосъ мнѣ знаком
«Кого бы, бр... обобрать?»

...дитъ. Пойдемте дальше ...дутъ въ Японскій отдѣлъ).

Поэтовъ (*показывая на одну япо...скую вазу, на которой нарисованъ чортъ*). Посмотри... чортъ краснаго цвѣта!

Кусачкинъ. Красная краска тутъ не у... мѣста: чортъ долженъ быть черный, а не красный.

Щелкоперовъ. Извините. Чортъ *теперь*

краснаго цвѣта, какъ онъ справедливо и изображенъ здѣсь японскими художниками.

Кусачкинъ. Почему такъ?

Щелкоперовъ. А потому, что мы не можемъ отнять у этого духа чувства стыда, какъ не можемъ отнять отъ него и другихъ чувствъ, засвидѣтельствованныхъ различными историческими сказаніями—и на основаніи этого мы вправѣ допустить, или лучше сказать: не имѣемъ права не допустить предположеніе японскихъ художниковъ, что чортъ, стыдясь за свое *безполезное теперь* существованіе, покраснѣлъ какъ вареный ракъ.

Кусачкинъ. Я что-то не понимаю, какимъ это образомъ чортъ признаетъ въ настоящее время свое существованіе безполезнымъ?

Щелкоперовъ. Очень просто. Люди дѣлаютъ сами собой столько гадостей, столько подлостей, да еще такихъ, что чорту и во снѣ не снилось о возможности совершать такія дурныя дѣла, такъ что онъ, какъ честный духъ, открыто призналъ свое существованіе безполезнымъ, о чемъ впрочемъ онъ намекалъ еще значительно ранѣе. Въ этомъ вы можете убѣдиться, припомнивъ исторію дервиша, пекущаго яйцо на свѣчкѣ.

Поэтовъ. Скажите, пожалуйста, что же онъ теперь будетъ дѣлать?

Щелкоперовъ. Я думаю, поступитъ кассиромъ въ какой нибудь банкъ и, на зло людямъ, удивитъ всѣхъ своей честностью.

Поэтовъ. Не мудрено.

Кусачкинъ. Это предположеніе ваше касается главнаго духа тьмы, а относительно мелкихъ чертенятъ вы не имѣете никакихъ свѣдѣній?

Щелкоперовъ. По послѣднимъ извѣстіямъ одной клерикальной газеты, мелкіе духи тоже перемѣнили свой цвѣтъ: изъ чернаго колера метаморфозировались въ *зеленый*—и всей массой переселились изъ «преисподней» въ Замоскворѣчье.

Поэтовъ. Зачѣмъ же въ Замоскворѣчье? Хоть бы половину въ Охотный рядъ послать.

Щелкоперовъ. Въ Охотномъ ряду свиней много, а духи, какъ извѣстно, не любятъ это животное. Да и ни одинъ порядочный духъ не пойдетъ въ общество скотовъ.

Поэтовъ. Пожалуй, что и такъ.

Кусачкинъ. Одно мнѣ непонятно: зачѣмъ чертенята въ зеленый цвѣтъ выкрасились?

Щелкоперовъ. А это сдѣлано согласно древне принятому обычаю въ Замоскворѣчьѣ, по которому каждый, находящійся въ сильномъ подпитіи, купецъ обязанъ в
извѣстное время видѣть *зеленаго* змія и *зеленаго*
Зеленыхъ змѣй съ успѣхомъ, ужь нѣсколько лѣтъ
жаютъ дражайшія половины замоскворѣцкихъ

а для исполненія роли «запойнаго» *зеленаго*
надобились дѣйствительные духи ада. Но я думаю, «преисподняя» не въ состояніи доставить того количества чертей, которое ежегодно требуется для замоскворѣцкаго края, почему ихъ, во время масляницы, будутъ замѣнять различныя «приживалки» и такъ называемые «молодцы», обрѣтающіеся въ каждомъ зажиточномъ купеческомъ домѣ въ достаточномъ числѣ.

Кусачкинъ. Изъ вашего объясненія не видно, почему нужны въ Замоскворѣчьѣ *зеленые* черти, а не голубые, не красные, не розовые? Ссылка на обычай ничего не разъясняетъ.

Поэтовъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему *зеленые*, а не розовые?

Щелкоперовъ. А потому, что всѣ бутылки, штофы и полуштофы дѣлаются изъ низкаго сорта стекла, извѣстнаго подъ названіемъ *зеленаго*. Частое знакомство съ этой посудой и заставляетъ любить *зеленый* цвѣтъ болѣе всѣхъ другихъ цвѣтовъ, хотя послѣдніе тоже иногда появляются въ видѣ радуги на носахъ хорошихъ собутыльниковъ, но не пользуются особымъ расположеніемъ замоскворѣцкихъ жителей.

Кусачкинъ. Толково. Теперь и намъ выпить можно.

Поэтовъ. Только пожалуйста *безъ зелени!*

Енпе.

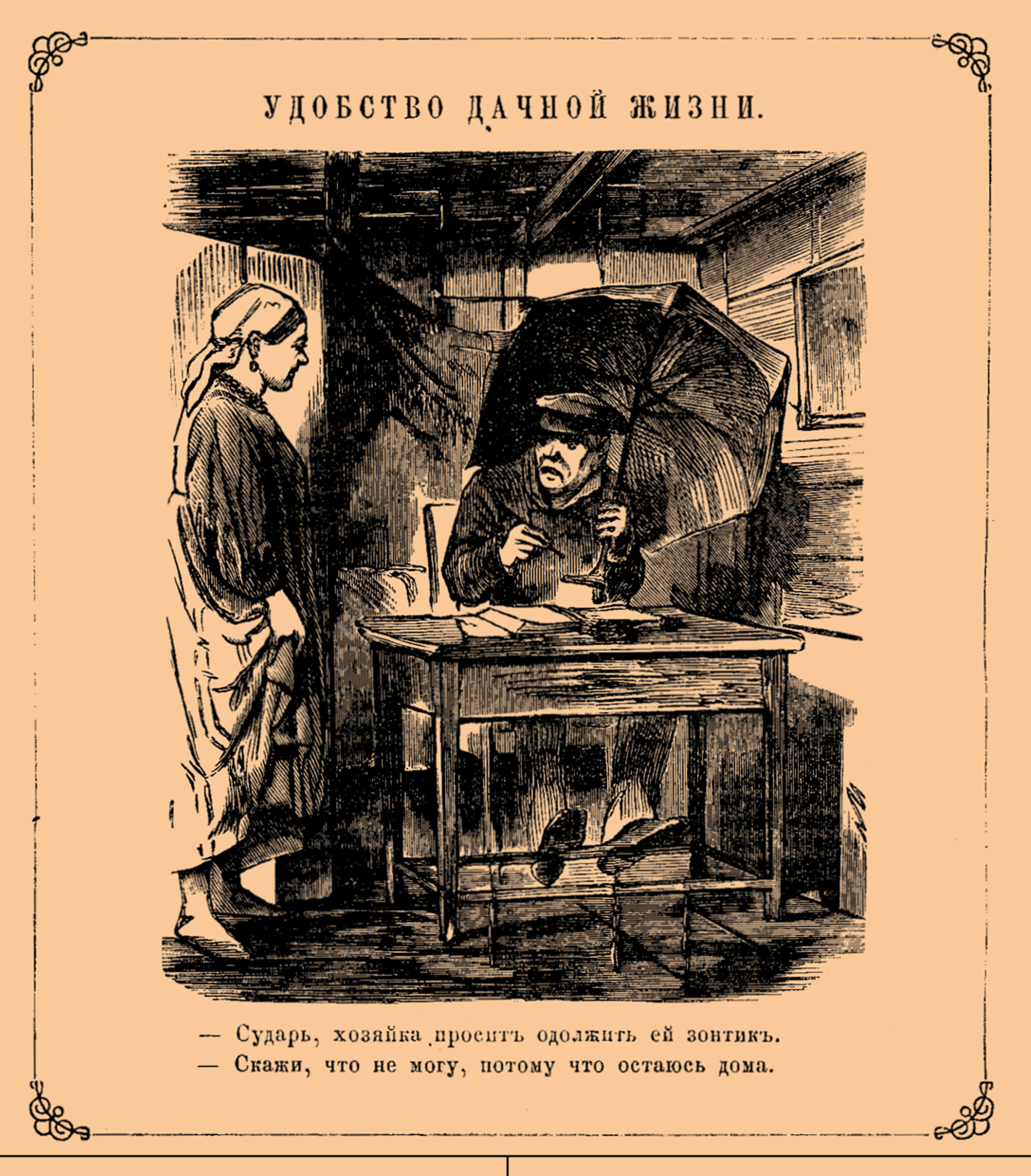
Камеръ-обскура провинціяльной жизни

Спора нѣтъ, что Москва чревата разными казусами. Но несправедливо въ этомъ случаѣ одной ей отдавать прерогативы. Провинція-ли отстанетъ отъ Москвы бѣлокаменной! Провинція умѣетъ чудесить напропалую, почему и достойна нашего вниманія, почему и слѣдуетъ иногда собрать вкупѣ нѣсколько провинціяльныхъ казусовъ и посмотрѣть: что молъ изъ этого выйдетъ? Какими же матеріялами подаритъ насъ на сей разъ жизнь провинціяльная?

А вотъ начнемъ—увидимъ.

Отнявъ у Москвы преимущество въ дѣлѣ казусовъ, мы изъ уваженія къ ней, старушкѣ, начнемъ со старичка Кіева. Въ кіевскомъ частномъ коммерческомъ банкѣ, какъ и во всякомъ «заправскомъ» банкѣ оказалась растрата. Это казусъ, но мы, москвичи, въ этомъ
случаѣ «кумушекъ считать трудиться... а
ому казусу, выскочившему изъ
вышереченной растратѣ раз-
ѣ. куда публику рѣшено было
му простая вещь, въ

УДОБСТВО ДАЧНОЙ ЖИЗНИ.

— Сударь, хозяйка проситъ одолжить ей зонтикъ.
— Скажи, что не могу, потому что остаюсь дома.

историческомъ Кіевѣ не обошлась безъ маленькой исторіи. Нашлись разные гешефтъ-махеры, которые, заручившись десятками билетовъ въ однѣ руки, явились въ день разбирательства къ зданію суда и пустили билеты въ продажу. Охотниковъ видѣть расплату за растрату оказалось довольно и цѣны на билеты отъ 3 и 5 рублей возросли до 25-ти! Однимъ словомъ, у дверей храма Ѳемиды открылся самый оживленный «юръ-базаръ.» Но увы! предсѣдатель, узнавъ объ этомъ, сразу прекратилъ торжище, приказавъ пускать публику въ залу засѣданія безъ билетовъ, конечно въ ограниченномъ числѣ. Источникъ гешефта изсякъ и спекулянты, повѣся носы, удалились. А жаль. Кіевскіе гешефтъ-махеры заслуживали скорѣе поощренія, такъ какъ доказали, что съ одного вола можно драть, если не двѣ, то полторы шкуры. Многіе кіевляне, поплатившись разъ на банковой растратѣ, вновь платили за наслажденіе посмотрѣть, какъ законъ караетъ растраторовъ.

Да, гешефтъ—дѣло великое!

Передъ нами пристань въ Од
Общества Пароходства и Торго

сухарями, назначенными для дѣйствующей арміи въ Бургосъ. Вдругъ — казусъ. Одинъ изъ мѣшковъ случайно разорвался и высыпавшіеся сухари оказываются... *гнилыми!* Является вопросъ: почему сіе? Отвѣтъ: «Должно быть, *какъ нибудь* (конечно не безъ *авось* и *небось*), попался одинъ такой мѣшокъ.» Отвѣту не повѣрили и взяли на выдержку еще нѣсколько мѣшковъ. *Сухари во всѣхъ оказались гнилые и никуда не годные*! Составили актъ и занялись просмотромъ и сортировкой сухарей, нагруженныхъ на пароходѣ въ теченіе этого дня, при чемъ *треть сухарей была забракована*! «Жаль, говоритъ корреспондентъ, что до этого дня и послѣ него такой провѣрки не было; пароходъ «*Черкасскъ*» грузился нѣсколько дней и сухарей на немъ отправлено 30,000 пудовъ».

Да, дѣйствительно жаль, что провѣрки не было, но еще болѣе жаль, что провѣрка эта такъ необходима...

Въ Ярославлѣ гешефтъ столкнулся съ народнымъ равіемъ и народному здравію не поздоровилось. Дѣло ующемъ. Въ Ярославлѣ каждый мясникъ имѣетъ венную бойню, которою и убиваетъ благо-

НА ДЕСЯТИЧНЫХЪ ВѢСАХЪ.

Купчиха. Ну, сколько же я вытянула?
Дворникъ. Всего одинъ пудъ, сударыня.
Купчиха. Ну, вотъ, а мужъ все говоритъ, что очень ужъ толста.

ЦЭСНЫЙ ЦЕЛОВѢКЪ.

— Ну, Шмуль, такъ какъ быки уже куплены, то скажи по правдѣ, который лучше?
— Какъ цэсный целовѣкъ, тотъ луцси, который у менэ осталси.

раствореніе воздуховъ, насколько хватаетъ возможности. Но думаю, что москвичамъ, знающимъ московскія бойни, не нужно разсказывать о бойняхъ ярославскихъ. Въ виду ассенизаціи города, состоялось распоряженіе о тщательной и немедленной, послѣ каждаго убоя, чисткѣ боинь. Мясникамъ, привыкшимъ очищать бойни, такъ сказать, домашними средствами, новое распоряженіе пришлось не по вкусу. Однако, распоряженіе было сдѣлано, мясникамъ оставалось только подчиниться. Подчиниться, значитъ нести расходъ по очищенію боень. Нельзя ли сдѣлать такъ, чтобы и бойни были чисты, и карманы цѣлы? Мясники догадались — и расходъ по очищенію боинь разложили на мясо. Цѣна на говядину дошла до 16 копеекъ за фунтъ, или по простому русскому выраженію, говядинка защеголяла въ сапожкахъ. На Святой же недѣлѣ, кто не запасся раньше, сидѣлъ и вовсе безъ мяса. За неимѣніемъ, на праздникахъ, рабочихъ, остановилась чистка боинь, а за остановкою чистки остановился и убой. Пришлось ярославцамъ класть зубы на полку. Ярославцы пріуныли. Наконецъ распоряженіе было отмѣнено и все дѣло поворотило назадъ. Цѣны на мясо понизились, а духъ отъ боинь, конечно, возвысился.

А вопросъ о народномъ здравіи? Вопросъ о народномъ здравіи, пока что, попалъ въ тиражъ погашенія.

Плохо, вотъ попадаютъ у насъ въ тиражъ погашенія пожары.

Мензелинскъ выгорѣлъ почти весь. Всѣ присутственныя мѣста, больница, телеграфная станція, тюрьма, церкви — *все сгорѣло*. Бѣдствіе страшное!

Въ Курмышскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи, сгорѣла деревня Рыбушкены. И какъ это просто. Былъ вѣтеръ; огонь быстро распространился, сгорѣло 450 домовъ, 3 мечети, множество хлѣба, запасныя сѣмена, рогатый скотъ, одинъ мальчикъ и одна дѣвочка. Вотъ и все. И все это въ два-три часа времени. Нельзя при этомъ не вспомнить словъ фельетониста «Русскихъ Вѣдомостей» *Скромнаго наблюдателя*, сказанныхъ имъ въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ, года два-три тому назадъ. Хроникеры русскихъ газетъ, говоритъ онъ, впередъ знаютъ, въ какое время года о чемъ придется писать, потому что невзгоды каждаго сезона повторяются съ аккуратностію, достойною лучшаго назначенія. И въ са-

момъ дѣлѣ. Лѣтній сезонъ *въ разгаръ*, газеты извѣщаютъ о пожарахъ, подаютъ совѣты къ ихъ предупрежденію, сѣтуютъ на игнорированіе этимъ важнымъ вопросомъ, вообще взапуски жарятъ о пожарахъ. Пройдетъ пожарный сезонъ, о пожарахъ нѣтъ и помина. Крыша течетъ, но какъ ее чинить въ дождикъ? А безъ дождя—течи нѣтъ, слѣдовательно и чинить незачѣмъ. Малые ребята ладятъ сказку про бѣлаго бычка, а взрослые эту побасенку о крышѣ, только съ разными варіяціями.

Ну, на закуску такъ себѣ маленькое сообщеніе.

Изъ Херсона сообщаютъ, что пароходъ *Заря* переѣхалъ пополамъ небольшой пароходикъ *Чайку, шестнадцать человѣкъ погибло.* Дѣйствительно *переѣхалъ!* Все это такъ немногословно и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ убѣдительно. Одинъ писатель, петербуржецъ, въ разговорѣ со мною выразился такъ: «самая убѣдительная фраза—фраза короткая». Согласенъ.

Евреи затѣваютъ газету.

Признаюсь, натолкнувшись на это извѣстіе, я затруднился было воспользоваться имъ, какъ матеріяломъ для камеръ-обскуры провинціяльной жизни. Наконецъ, вспомнивъ космополитизмъ этой милой націи, я воспользовался извѣстіемъ, предположивъ, что еврею рѣшительно все равно—столица или провинція... И такъ, евреи затѣваютъ изданіе газеты. Вы, можетъ быть, пожелаете узнать, съ какою цѣлью затѣяли они подарить Россіи пейсоносную пѣнкоснимательницу? Я удовлетворю вашему любопытству. Главною цѣлью газеты будетъ *защита интересовъ образованнаго и либеральнаго еврейства въ Россіи*! Зная, какъ обширно поприще интересовъ образованныхъ Ицекъ и Срулей и какъ разнообразны эти интересы, можно надѣяться, что газетѣ будетъ много дѣла. Мудрено только рѣшить, найдетъ ли твердую почву газета націи, носящей отечество въ карманѣ...

Квазимодо.

КАЛУЖСКІЕ НАБРОСКИ

«И гдѣ это видано, и гдѣ это слыхано, чтобы курочка бычка родила, поросеночекъ яичко снесъ?!...» А между тѣмъ у насъ, въ Калугѣ, обѣщаетъ совершиться нѣчто подобное... Что бы вы думали?—Носятся слухи (только еще слухи), что г. Немо и К° подумываютъ (только еще подумываютъ) издавать... *юмористическій журналъ!...* Не правда ли, удивительно и невѣроятно!... Ю-мо-ри-сти-че-скій жур-налъ!!... Странно! Такъ или иначе, однако, кого же мы, калужане, будемъ осмѣивать-то въ нашемъ журналѣ? Самихъ себя?—Да насъ-то ужъ достаточно осмѣиваютъ въ существующихъ подобныхъ журналахъ столичныхъ, а мы все-таки и въ затылкѣ не чешемъ... Развѣ вотъ что: не думаетъ ли этотъ г. Немо ограничить издательскую дѣятельность вооруженіемъ себя и К° дубинами и нагайками, чтобы съ этими хотя нелитературными, но тѣмъ не менѣе юмористическими средствами разгуливать по стогнамъ Калуги на страхъ многочисленнымъ, неисправимымъ здѣшнимъ безобразникамъ!? Признаюсь, это было бы цѣлесообразнѣе и гораздо внушительнѣе, чѣмъ литературный юморъ! А то, право, для нашихъ безобразниковъ обличительное печатное слово ничто и даже служитъ какъ бы поблажкою къ бо́льшему безобразничанью... Вы, читатель, вѣроятно, помните одну изъ нашихъ уличныхъ картинокъ, преподнесенную мною вамъ въ «Калужскихъ наброскахъ» № 19 «Развлеченія», читали, какъ толпа торговцевъ нашихъ издѣвалась надъ старикомъ-извощикомъ, крича ему: «долото!» и, думаю, не мало поскорбѣли душой надъ сюжетомъ этой сценки; прочли же эту сценку виновники ея и—о, нравы! взыгрались духомъ, что-де «вотъ печать о насъ заговорила, важно!»... Какъ будто бы ихъ по головкѣ погладили и сказали: «ай да умники!»... Ну, и рѣшили эти умники еще отличиться, еще болѣе прославиться... Сказано—сдѣлано!

У того же самого злополучнаго старика-извощика лошадь съ порокомъ: ничего такъ она не боится, какъ если махнутъ ей встрѣчу картузомъ съ головы... И вотъ ѣдетъ этотъ старикъ улицею; на встрѣчу ему—наши безобразники; въ одинъ мигъ въ ослиныхъ головахъ созрѣваетъ планъ вторично дать знать о себѣ міру,—они перемигиваются и приступаютъ къ выполненію задачи...

— Здравствуйте, Кириллъ Филипычъ! кричитъ одинъ во встрѣчу извощику, снявъ фуражку и размахивая ею какъ можно шире...

— Здравствуйте! дѣлаетъ гораздо значительнѣе тоже самое другой.

— Здравствуйте! здравствуйте! кричатъ всѣ, *размахивая* картузами.

Лошадь хранитъ и начинаетъ кидаться по сторонамъ.

— Перестаньте, братцы! разобьетъ,—взмолился извощикъ-старикъ, едва сдерживая пугливое животное.

— Здравствуйте! здравствуйте! продолжается между тѣмъ начатое безобразниками...

Лошадь встаетъ на дыбы, бросается на проломъ впередъ и несетъ вдоль улицы... Силы старика изнемогаютъ, онъ падаетъ съ козелъ; пролетка валится на бокъ и разлетается на части; безобразники хохочутъ... Картина, достойная калужскаго жанра!...

Ну, судите, если *слово* не приноситъ пользы тутъ,—
Не полезнѣе ли много будетъ *палка* или *кнутъ*!?...

Поэтому-то я и думаю, что наши наклевывающіеся доморощенные исправители мѣстныхъ нравовъ, г. Немо

я К°, вмѣсто изданія юмористическаго журнала, издадутъ не менѣе юмористическій способъ укрощенія нашихъ безобразниковъ палками и кнутами, что̀, право же, вѣрнѣе и—

Что скорѣе можетъ статься
Къ нашей славѣ міровой:
Въ томъ перомъ могу я клясться
И ручаться головой!

Фру-фру.

КУСОЧЕКЪ ИЗЪ ДѢЛОВАГО РАЗГОВОРА

между директоромъ акціонернаго общества и акціонеромъ.

Директоръ. Отчетъ вѣренъ, ни одинъ бухгалтеръ не скажетъ противъ этого.

Акціонеръ. Отчетъ вѣренъ... гмъ...

Директоръ. Вы сомнѣваетесь въ вѣрности отчета? Цифры вѣрны.

Акціонеръ. Нѣтъ. Я имѣю полнѣйшія основанія сомнѣваться въ нихъ.

Директоръ. Вы придаете значеніе ложнымъ слухамъ.

Акціонеръ. Я не могу не вѣрить.

Директоръ. А тому, что мы говоримъ, вы вѣрите?

Акціонеръ. Никогда—всѣ эти рѣчи злонамѣренны.

Директоръ. Часть акціонеровъ недовольна, вы раздѣляете ихъ мнѣніе?

Акціонеръ. Непремѣнно. И не одинъ я, а всѣ, кто не хочетъ рисковать своимъ капиталомъ, примкнутъ къ намъ.

Директоръ. Что бы ни было, мы все-таки останемся.

Акціонеръ. Напротивъ, общій голосъ говоритъ противное.

Директоръ. Нѣкоторые говорятъ, что мы безчестно ведемъ дѣла, но гдѣ же доказательства?

Акціонеръ. Есть, и мы докажемъ это.

Директоръ. Что бы ни говорили—у насъ есть партія.

Акціонеръ. Не ошибитесь.

Директоръ. Я знаю, что вы противъ меня и хлопочете о перемѣнѣ правленія.

—

Услыхавъ случайно этотъ кусочекъ дѣловаго разговора, я порадовался за акціонера, такъ открыто выражающаго свое мнѣніе, и записалъ разговоръ съ стенографическою точностію. Представьте же мое удивленіе: я пришелъ къ совершенно противуположному мнѣнію, прочтя этотъ разговоръ *снизу вверхъ*.

И. В.

ЧЕГО ТЕБѢ БОЛЬШЕ ЖЕЛАТЬ?

(Въ альбомы).

I. Фельетонисту большой газеты.

Въ обширной, богатой газетѣ
Успѣлъ ты мѣстечко занять
И тамъ получаешь построчно.
Чего тебѣ больше желать?

Никто никогда не рѣшился
Таланта въ тебѣ признавать,
Но ты гонораръ получаешь.
Чего тебѣ больше желать?

Бездарны твои фельетоны,
Но ихъ помѣщаютъ въ печать
И деньги за нихъ тебѣ платятъ.
Чего-жъ тебѣ больше желать?

II. Адвокату.

Когда-то тебѣ приходилось
По нѣскольку дней голодать;
Но сдѣлался ты адвокатомъ.
Чего тебѣ больше желать?

На новомъ мѣстечкѣ открылась,
Конечно, тебѣ благодать.
Дери, сколько хочешь, съ кліентовъ!
Чего тебѣ больше желать?

Успѣлъ ты составить сто тысячъ
Въ короткое время—лѣтъ въ пять,
Построилъ два каменныхъ дома...
Чего тебѣ больше желать?

III. Редактору журнала.

Откуда попало, собравши
Бездарныхъ сотрудниковъ рать,
Редакторомъ сталъ ты журнала.
Чего тебѣ больше желать?

Всегда предъ подпиской ты первый
Спѣшишь о себѣ объявлять
И премій милльонъ обѣщаешь.
Чего тебѣ больше желать?

Журналъ твой противенъ. Тобою
Гнушается наша печать;
Но ты себѣ веселъ душою.
Чего тебѣ больше желать?

Гейне изъ Харькова.

ЧТО КТО ЖЕЛАЕТЪ ИМѢТЬ

ЗА МОСКВОЮ РѢКОЙ.

Купецъ старинной кройки.

Пузо въ видѣ полушарія, для солидности.

Дутые сапоги со скрипомъ.

8 самоваровъ кипятку для чая въ день.

Боченокъ квасу въ день.

Медаль на шею.

Прихлебателя, котораго можно угощать, иногда побаловать цѣлковымъ, а иногда и побить.

Кредитъ, красный двумя-тремя сдѣлками и одною несостоятельностью.

Сходить два раза въ недѣлю въ баню.

—

Его супруга.

Перину мягкую и пышную.

Шляпку рублей въ сорокъ.

Бутыль домашней наливки.

Знакомую старуху, знающую все, что дѣлается у другихъ.

Двухъ или трехъ странниковъ, ради спасенія души.

Тѣлеса не менѣе трехъ обхватовъ въ окружности.

Баню въ субботу.

Стуколку въ воскресенье.

—

Ихъ сынокъ.

Пестрый галстукъ.

Платье отъ француза портнаго.

Сто рублей на прогулъ.

Богатую замужнюю сестру, у которой можно иногда перехватить деньжонокъ.

Знакомаго половаго въ трактирѣ и извощика, которые называли бы его ваше сіятельство.

Знакомство съ извѣстнымъ актеромъ или литераторомъ, не для чего инаго, какъ ради того, чтобы пожать имъ руку при встрѣчѣ въ обществѣ.

Поменьше трепокъ отъ родителя.

—

Купецкая дочка.

Мужа со шпорами и черными усами.

Прочесть чувствительный романъ, героиня котораго была бы «безпримѣнно» похищена.

Новую лѣтнюю шляпку къ Троицыну дню.

Новую зимнюю шляпку къ празднику Введенія.

Брата не кутилу, съ которымъ тятенька съ маменькой отпускали бы въ клубъ.

Молоденькую горничную, съ которою можно говорить о томъ: «какъ это такое любятъ»...

ВЪ ЦЕНТРѢ.

Купецъ современной кройки.

Наружный видъ, не похожій на купца стараго типа.

Хлѣбную опеку.

Пріемъ у себя въ домѣ на аристократическую ногу.

Директорство въ акціонерной компаніи.

Хотя одну партію виста съ сильными міра сего.

Въ дни визитовъ получить нѣсколько генеральскихъ визитныхъ карточекъ.

Возможность убѣжать отъ кредиторовъ за границу.

—

Столичный шалопай.

Кредитъ у портнаго, у сапожника, въ ресторанѣ и у извощика.

Богатаго пріятеля.

Золотое пенснэ.

Фотографическую карточку хорошенькой женщині карманѣ.

И. В.

СОДЕРЖАНІЕ:

Редакторъ-Издатель Ѳ. Б. Миллеръ.

Дозволено цензурой. Москва, 23-го Мая 1878 года.

Москва. Типографія Ѳ. Б. Миллера (Яуз. ч. 1 кв. № 82).